

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МИФА О КУПИДОНЕ И ПСИХЕЕ В РОМАНЕ КЛАЙВА СТЕЙПЛЗА ЛЬЮИСА «ПОКА МЫ ЛИЦ НЕ ОБРЕЛИ»

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Н. В. Ламеко)

Мифология всегда имела большое значение для культуры. Е. М. Мелетинский пишет, что она даже была источником для священного писания мировых религий [3]. В Европе мифологические сюжеты составляли основу литературных произведений вплоть до XVIII века. Конечно, они по-разному трактовались, интерпретировались и изменялись. Несмотря на то, что популярность таких мифологических трансформаций пошла на спад, древние архетипы по-прежнему сохраняются в художественном тексте. Когда в XIX веке реализм стал ведущим художественным методом и все внимание сконцентрировалось на окружающей действительности и ее социально-исторической интерпретации, интерес к мифологии ослабел. В XX же веке происходит то, что Е. М. Мелетинский называет «ремифологизацией»: разочарование в социологизме и историзме и выход за социально-исторические рамки ради выявления вечных начал человеческой жизни и мысли [3].

В XX веке роман-миф занимает одну из ведущих позиций в литературе, поскольку «параллельно с отказом от социального историзма в философии, науке (включая этнологию) и искусстве происходила «реабилитация» и частичная апологетизация мифологии как вечного символического выражения основ человеческого бытия и человеческой психики, независимо от исторических обстоятельств и конкретных характеров. Кроме того, литература, отказавшись от социально-исторических определителей формы романа, пыталась использовать обращение к мифологии как к средству структурирования повествования» [3].

Среди авторов XX века, которые обращались к мифологии и мифологическим сюжетам, выделяются Дж. Джойс, Т. Манн, Г. Гарсиа Маркес, Дж. Р. Р. Толкин, К. С. Льюис и др.

В этой статье будет исследоваться миф о Купидоне и Психее и его интерпретация в романе Клайва Стейплза Льюиса «Пока мы лиц не обрели».

Закономерно возникает вопрос, почему, по сути своей, христианский автор обращается к языческой мифологии. Льюис, как и Толкин, не считал миф выдумкой, ложью. Для Толкина миф – это история, которая несет в себе фундаментальный смысл. Мифы, в его понимании, являются фрагментами истины, тогда как христианство – миф истинный, исполнение всех предшествующих мифологических религий. Льюис же посредством объяснения, предоставленного Толкином, пришел к мысли, что языческие мифологии – эхо, «предвкушение» подлинной Истины [1].

И Толкин, и Льюис хотели примирить миф и факт, создать их своеобразный синтез, чтобы показать целостную, неразделенную реальность, которая состоит из небес и земли, духа и материи [1]. Поэтому устами одного

из героев Льюис говорит: «Мы все – члены и органы единого целого, значит, мы – как одно тело, одно существо: боги, люди, все живое» [2].

В качестве источника мы используем миф в обработке Апулея как наиболее полный и подробный вариант истории.

В первую очередь мы будем рассматривать сюжет мифа, то, насколько он изменяется в интерпретации Льюиса. Скелет мифа, его костяк, остается неизменным. В нем есть три царские дочери, младшая выходит замуж за бога, по вине сестер он ее изгоняет, из-за чего та вынуждена скитаться, а после исполнять поручения матери своего мужа.

Однако Льюис совершенно иначе расставляет акценты, изменяет многие важные детали и мотивацию героев, таким образом в корне меняя понимание мифа. Можно сказать, что, сохраняя свою структуру, сюжетную основу, миф расширяется, углубляется.

Младшую сестру зовут Истра, а имя Психея ей дают ее старшая сестра и учитель-грек Лис, то есть люди, абсолютно точно знающие миф о Купидоне. Таким образом, они называют ее в честь именно той самой Психеи, по сути, предрекая ее судьбу.

Несмотря на то, что главным персонажем в мифе является Психея, в романе герой-повествователь – старшая сестра Оруаль. Так как повествование ведется от первого лица, появляется глубокий психологизм, которого, разумеется, в мифе не было, делается больший акцент на личностном начале. Это сильно меняет как поэтику текста, так и проблематику. На все события, на мир, на Психею, а главное – на богов, мы смотрим глазами Оруали, через призму ее восприятия.

В мифе о Психее, как и в греческой мифологии вообще, мир людей и мир богов неотделимы, боги могут постоянно находиться среди людей, да и сами они очеловечены, их поступки часто имеют ту же мотивацию, что и поступки людей. В понимании Оруали, боги недостижимы, непостижимы человеческим умом, жестоки, они либо ненавидят людей, либо абсолютно равнодушны, и невозможно понять, что хуже.

Именно эта концептуальная разница в восприятии богов и их влияния на человека и человеческую жизнь наиболее отчетливо видна в изображении событий до свадьбы Психеи и бога.

В мифе все довольно просто: люди здесь абсолютно пассивны. Они либо жертвы обстоятельств, либо исполнители воли богов.

В романе же все наоборот. Люди действуют сами, по собственной воле и инициативе. Боги же либо не вмешиваются вообще, либо делают это абсолютно незримо. При том, что формально сюжет остается практически неизменным, его восприятие полностью меняется. Так, вместо свадьбы-похорон Льюис вводит архетипический сюжет о принесении в жертву царского ребенка, а также о свадьбе бога и смертного человека через жертвоприношение, ведь «...для бога пожрать и взять в жены – одно и то же» [2].

Таким образом вводится тема божественной любви. Если до этого показывалась любовь между людьми, то теперь появляется новый вид любви: любовь бога и любовь к богу.

Также необходимо рассмотреть образ Психеи в мифе и в романе. В мифе это девушка неземной красоты, но в остальном – обычная. То есть единственное, чем она привлекла бога – это красота. В романе же Психея и красива, и умна. При этом, как она сама утверждает, всегда чувствовала тягу к Седой Горе и к смерти. С детства она мечтала о чертогах из золота и янтаря на этой самой горе, там для нее родина. Она утверждает, что всю ее жизнь Бог Горы звал ее к себе, и сейчас она лишь идет домой к своему возлюбленному.

Психея Льюиса, таким образом, является особенной, избранной. Даже ее замок на горе видит лишь она, тогда как в мифе замок материален и видят его все. Замок, по сути, становится аллегорией веры.

Льюис в корне меняет мотивацию героев. В мифе сестры из зависти решают отомстить Психее. В романе же старшая сестра, которая любит Психею больше жизни, хочет спасти ее.

Следующее важное расхождение между мифом и его интерпретацией в романе состоит в том, как описываются события после свадьбы Психеи. Роман разделен на две части. События мифа до нарушения запрета Психеей изложены в первой части. Во второй остаются испытания, которые она должна пройти. И в этой части происходит «раздвоение» ее образа. Когда Психея нарушает запрет мужа-бога, он наказывает обеих сестер: жену изгоняет, а Оруали говорит, что и она в свой срок тоже станет Психеей.

Таким образом, мы можем говорить о двух Психеях во второй части романа: Истра-Психея и Оруаль-Психея, каждая из которых проходит испытания, посланные богами.

В мифе Психея не проходит испытания, все делает кто-то другой: семена перебирают муравьи, тростинка в реке говорит, когда можно собрать руно с веток, орел приносит воду из реки мертвых, башня рассказывает, как пройти в царство мертвых, а закончить все помогает сам Купидон.

И совсем иначе этот же сюжет излагается в романе. Уже старую Оруаль посещают сны-видения. В первом она, будучи муравьем, перебирает кучу семян. Потом Оруаль отвлекает оводов, и они избивают ее, пока некая девушка собирает руно, оставшееся на шипах терновника. И еще в одном она идет по раскаленной пустыне с кувшином. Таким образом, Оруаль-Психея проходила испытания вместе и вместо Истры-Психеи.

И последнее, что ей показывают боги, это Истру-Психею, идущую за красотой самой Смерти. Она не должна отвлекаться, не должна ни с кем разговаривать. Только в мифе люди, встречавшиеся ей на пути, должны помешать ей выйти из царства мертвых и воссоединиться с Купидоном. Но в романе это самые близкие Психее люди, которые мешают ей идти вперед на пути к Горе и ее Богу.

Главное концептуальное различие мифа и романа состоит в том, что в мифе все испытания реальны и посылаются Психее в качестве мести. А в романе это не реальные испытания, а лишь видения, которые являются

своеобразной визуализацией страданий, перенесенных персонажами, при этом одна брала на себя страдания другой и наоборот.

Это своеобразное раздвоение Психеи также раскрывает льюисовскую концепцию богов (Бога) и мира вообще. Истра – прекрасная, Оруаль – уродливая. Их обеих называют богинями. Истру за красоту и исцеление. Оруаль за то, что забирала у других жизни, называя это любовью, так же, как боги принимают жертвы людей. Истра – прекрасная, исцеляющая Унгит. Оруаль – жестокая, бессердечная, пожирающая Унгит. Но они обе Унгит, вечно дополняющие друг друга.

Таким образом, формально не меняя сюжет мифа, Льюис изменил важнейшие концепции: человека и богов. Человек не является однозначно плохим или хорошим, как в мифе, где старшие сестры – отрицательные персонажи, Психея же – положительный. У каждого человека есть множество причин, по которым он поступает так или иначе. Будь то любовь и эгоизм, из-за которых Оруаль предает Истру, или обида и одиночество, из-за которых Редиваль (средняя сестра) делает то же самое.

Концепция богов сложна. Боги у Льюиса одновременно и жестоки, и милосердны, и справедливы, и несправедливы, и равнодушные, и вмешивающиеся в дела людей. Они раздвоены, так же, как раздвоен образ Унгит в двух Психеях. Но это не сосуществование Добра и Зла. То, что люди считают жестоким или несправедливым, не является таковым с точки зрения тех, кто видит весь мир и все время целиком.

Как уже говорилось в начале статьи, роман-миф в XX веке появляется для того, чтобы, выйдя за социально-исторические рамки, снова поднять философские темы, затрагивающие основы человеческого бытия. Льюис с помощью мифа о Купидоне и Психее поднимает такие темы, как любовь, религия, жизненная справедливость и вообще смысл существования. Он пытается дать ответы на такие вопросы, как что есть любовь, какой она может быть и какой быть не должна, что есть семья и кровное ли родство ее определяет, кто такие боги и какова их роль в жизни человека, стоит ли верить в них (в него) и как, где искать ответы на любой вопрос.

Литература

1. *Денисенко, А.* Неизвестный англичанин: Клайв Льюис и идея истинного мифа / А. Денисенко // Богомыслие. – 2013. – №13. – С. 212–229.
2. *Льюис, К. С.* Пока мы лиц не обрели [Электронный ресурс] / К. С. Льюис. – Режим доступа: <http://flibusta.is/b/230877/read>. – Дата доступа: 03.05.2016.
3. *Мелетинский, Е. М.* Избранные статьи. Воспоминания / Е. М. Мелетинский. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т., 1998. – 421 с.